

«ДАРООБМЕН В РАМКАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ВЛАСТИ В МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ В XIII ВЕКЕ»

Аннотация: В данной статье рассматривается один из основных аспектов этнокультурного и этнополитического процесса интеграции покоренных племен и государственных образований в Монгольскую имперскую конфедерацию в первой половине XIII века. Автор работы анализирует семантику обмена дарами между вождями различных рангов, правителей христианских и мусульманских государств и монгольским ханом.

Дарообмен рассматривается как универсальное средство установления отношений между индивидами — сюзереном и вассалом. В работе также рассматривается, как символический обмен подарками позволял преобразовывать материальные ресурсы в отношения психологической зависимости и престиж.

Ключевые слова: Монгольская империя, этничность, семантика, хан.

В последние несколько десятилетий в рамках исторической антропологии ученые исследуют различные аспекты и элементы средневековой культуры, в том числе социальной, духовной и политической. Для раскрытия данной проблематики важно изучение такого института, как «дарообмен». Одним из первых исследовал вышеназванный институт французский этнограф и социолог М. Мосс. Ученый определял «дарообмен» как существенный элемент традиционного архаического общества, который выполнял экономическую, социальную и сакральную функции¹. Рассматриваемый нами институт

также был в центре внимания советского историка Ю.П. Аверкиевой, специализирующейся на изучении материальной культуры различных индейских племен. Согласно ее выводам, институт «дарообмена», который она соотносила с понятием «потлач», был «инструментом» экономического регулирования прав на общинную родовую собственность². Особо хотелось бы также выделить московского медиевиста // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 7. Ч. 1. Тамбов, 2016. С. 72.

² Аверкиева Ю. П. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки. М., 1961. С. 225.

¹ Цит. по Лихоманов К. В. Средневековая культура «Обмена дарами» в интерпретации А. Я. Гу-

виста А. Я. Гуревича. В свое время историк рассматривал институт «дарообмена» в раннесредневековой Скандинавии и феодальном христианском обществе. По мнению исследователя, акт дарообмена играл роль универсального фактора закрепления социальной связи между дарителем и одариваемым, то есть выполнял коммуникативную и социальную функции³.

На протяжении относительно долгого времени исследователи изучали институт «дарообмена» в странах Европы и Америки. Однако, анализ средневековых письменных источников свидетельствует о том, что вышеназванная практика обмена дарами могла быть присуща и Востоку, а именно Монгольской империи и постимперским государственным образованиям. В последнее время данный вопрос стал всё чаще подниматься в работах таких современных исследователей, как Н. Крадин⁴, Ю. В. Селезнев⁵, Ю. В. Кривошеев⁶ и А. Г. Юрченко⁷. Несмотря на это, данный институт не становился предметом отдельного научного исследования, которое могло бы в определенной мере раскрыть роль «дарообмена» в этнокультурном и этнополитическом измерении власти в Монгольской империи в XIII веке.

³ Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007. С. 182.

⁴ Крадин Е., Скрынникова Т. Теорема Чингисхана. Опыт средневековой глобализации // Журнал «Родина». 2006. № 9. С. 28.

⁵ Селезнев Ю. В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2017. С. 101.

⁶ Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: Исследования по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб, 1999. С. 250–251.

⁷ См.: Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи. Время праздников, время казней Книга о религиозно-политических суевериях и мифологии Монгольской империи. СПб, 2012.

Акты дарообмена между главами монгольских племен в конце XII–начале XIII вв. фиксируются уже в наиболее древнем монгольском литературном памятнике, составленным предположительно в 1240 г., «Сокровенном сказании монголов», где встречается информация об дарообмене между Темучином и гурханом Джамухой⁸. «Дарообмен» между монгольскими правителями и представителями знати также фиксируются и у итальянского францисканца Плано Карпини, посетившего Монгольскую империю в середине XIII века: «Как князья, так и другие лица, как знатные, так и незнатные, выпрашивают у них много подарков, а если они не получают, то низко ценят послов, мало того, считают их как бы ни во что, а если послы отправлены великими людьми, то они не желают брать от них скромный подарок, а говорят: «Вы приходите от великого человека, а даете так мало»⁹. Однако стоит согласиться с мнением Н. Крадина и Т. Скрынниковой, что такая оценка в отношении кочевников может быть объяснена предвзятым отношением легата римского папы Иннокентия IV к монголам¹⁰.

Необходимо отметить, что параллельно данной оценке в письменных источниках неоднократно фиксируются акты

⁸ Сокровенное сказание: монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un niᠷuᠰa tobᠰiyun*: Юань чао би ши, монгольский обыденный изборник / С. А. Козин. М.-Л., 1941. С. 105–106.

⁹ Иоанн де Плано Карпини История монголов именуемых нами татарами // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. / Гл. редакторы М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Казань, 2009. Т. 3. С. 807.

¹⁰ Крадин Е., Скрынникова Т. Теорема Чингисхана. Опыт средневековой глобализации. С. 27.

щедрости. В свое время персидский государственный деятель и историк эпохи Хулагуидов Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни дал внуку Чингисхана Бату следующую характеристику: «Его щедрость была безмерна, а его терпимость безгранична»¹¹. В арабоперсидских письменных источниках также есть подробное описание приема египетских послов правителем Улуса Джучи Берке: «Было принесено послам бесчисленное множество подарков... каждую субботу и каждый вторник, дни игры в мяч, их постоянно наделяли подарками и материями»¹². Там же перечислен и подробный перечень подарков, предназначенных для египетского султана: «Священное писание» в футляре из кожи, большое количество венецианских материй, ковров, подушек и одеяний, серебряные мечи, булавы, франкские шлемы, лакированные латы, фонари, седла и другие дорогие и редкие вещи»¹³.

В средневековых письменных свидетельствах довольно четко фиксируются посещения ставки хана правителями покоренных земель. Анализ доступных письменных источников свидетельствует о многократных поездках армянских и грузинских князей ко двору монгольских ханов и Бату в 1240-х — 1250-х годах¹⁴.

¹¹ Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни. «История завоевателя мира» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Т. 3. С. 768.

¹² Из летописи Ибнабдезахырь // Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2-х тт. Санкт-Петербург, 1884. Т. 1. С. 59.

¹³ Там же. С. 60–61.

¹⁴ Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань, 2016. С. 322.

В частности, в 1240 г. туда отправился правитель (атабек) Грузии князь князей Аваг, сын Иванэ Долгорукого; в 1246 г. — князя Шахиншах и Аваг, Закарэ, сын Шахиншаха, Агбуга, сын Вахрама Гагели, и Саргис Тмогвели; в 1250–1251 и 1256–1257 гг. (при дворе Сартака) — армянский князь Хасан Джалал¹⁵.

Согласно анализу доступных армянских письменных источников, в 1253 г. король Киликийского Армянского государства Хетум I (Гетум I) посетил Каракорум¹⁶. В армянской летописи Смбата Спарапета содержится информация о том, что армянский царь отправился к монгольскому хану Менгу с «великолепными» подарками¹⁷. В свою очередь, Хетум был встречен монгольским ханом с «почестями»¹⁸. На наш взгляд, акт дарообмена являлся одним из элементов политической культуры того времени — армянский царь признавал верховную власть великого хана, а монгольский правитель включал Хетума в состав знати Монгольской империи, между ними заключался политический и военный союз. Согласно анализу персидских письменных источников, аналогично

¹⁵ Юрченко А. Г. Хан Узбек. Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб, 2012. С. 25.

¹⁶ Киракос Гандзакецци. История Армении / пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян; отв. ред. М. О. Дарбинян-Меликян. М., 1976. С. 178–179; Смбат Спарапета «Летопись» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Т. 3. С. 785.

¹⁷ Из «Летописи» Смбата Спарапета // Галстян А. Армянские источники о монголах. М., 1962. С. 49.

¹⁸ Текст договора, заключенного между Мунке-ханом и царем Гетумом I // Галстян А. Армянские источники о монголах. С. 67.

такие процессы происходили и в Сарае — ставке Бату. Ранее упомянутый персидский историк XIII в. Джувейни приводил информацию о том, что чингизид одарил султанов Рума и Сирии деньгами и вручил им ярлык на правление, а те, в свою очередь, привезли огромное количество различных товаров¹⁹.

Согласно анализу древнерусских летописей, ханскую ставку в столице Монгольской империи Каракоруме и столице Улуса Джучи Сарае многократно посещали представители русской знати — князья и члены их семей. Одним из первых, кто посетил Сарай и Каракорум в 1243 и в 1246 гг. соответственно, был великий князь Ярослав Всеволодович²⁰.

Согласно анализу текста Лаврентьевского списка, Бату принял князя с «великой честью» и выдал ярлык на великое княжение: «Батыи же почти Ярослава великою честью и мужи его, и отпусти и рек ему: «Ярославе, буди ты старейи всем князем в Русском языке». Ярослав же взъратися в свою землю с великою честью»²¹. Особый интерес представляют сообщения летописца, где отражен полноценный акт дарообмена между русскими князьями и членами ханской семьи. Согласно тексту Лаврентьевского списка, в 1256 г. монгольскую ставку посетил отправленный Александром Невским князь Борис Ростовский: «Борис был у

Улавчия, и дары отдал, и возвратился в свою отчину с честью»²². Аналогично Ярославу Всеволодовичу и князю Борису Васильковичу в последующие годы ставку посещали и другие князья, которые возвращались обратно с т.н. «великой честью»²³. Всего же, по нашим подсчетам, в период с 1242 по 1269 г. к монгольским правителям ездили 16 русских князей не менее 38 раз.

Стоит отметить, что дарообмен происходил не только между представителями различных этнокультурных и этнополитических сообществ, но также и среди членов ханской семьи. Персидский историк XIII века Джувейни свидетельствует о том, что в 1255–1256, когда сын Бату Сартак прибыл в Каракорум, Менгу-хан принял его «с величайшей добротой, выделив его среди равных; и он отпустил его с такими богатствами и сокровищами, которые подобали такому великому царю»²⁴.

После Таласского курултая 1269 г., на котором Монгольская империя *de facto* распадается на отдельные независимые улусы, традиция дарообмена между правителями вассальных государств и монгольскими ханами сохраняется, что может свидетельствовать о ее важности и неотъемлемости от монгольской политической культуры. Согласно армянской летописи Себастиана, в 1285 г. армянский король Левон с большими почестями отправился к четвертому ильхану государ-

¹⁹ Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни «История завоевателя мира» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Т. 3. С. 768.

²⁰ Селезнев Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV веках. Воронеж, 2013. С. 414.

²¹ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб, 1872. С. 447.

²² Там же. С. 451.

²³ Там же. С. 447.

²⁴ Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни «История завоевателя мира» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Т. 3. С. 769.

ства Хулагуидов Аргуну²⁵. Что касается русских князей, то в период с 1269 по 1296 там побывало 18 князей не менее 32 раз.

Важно отметить, что правитель покоренного государства был обязан являться ко двору монгольского хана в трех случаях: когда его непосредственно вызывали; за получением ярлыка (разрешения) на правление и по причине смерти великого хана и становления на престоле нового (для подтверждения или получения нового ярлыка). Во всех трех случаях вассал обязывался преподносить монгольскому правителю дары, тем самым демонстрируя свою лояльность покровителю: это могло быть золото, серебро, ткани, драгоценности и т.д. Если между ним и ханом не было разногласий, то чингизид также одаривал прибывшего к нему вассала различными знаками владений. Зачастую в обряд пожалования, среди прочих деяний, входило обязательное дарение колчана, меча/сабли, головного убора, кафтана и золотого пояса²⁶. По мнению воронежского историка Ю. В. Селезнева, шлем определял принадлежность к высшему элитарному слою, зависимый от хана правитель-чингизид получал в качестве атрибута не шлем, а шапку, украшенную драгоценностями²⁷. Как отмечает известный российский историк А. Г. Юрченко, обмен дарами между ханом и покорными ему правителями других государств был призван обновить социальные связи

между центром и провинциями²⁸. При этом стоит отметить неравномерность дара — как по символическому значению (знак владения / дань хану), так и по материальным ценностям. Во многом это зависело от характера отношений дарителей.

Стоит сказать о том, что подарками одаривались и во время отмечаемых различных религиозных праздников. Например, французский монах Гильом де Рубрук, находившийся при дворе хана Мунке, писал, что во время отмечаемого Рождества жена монгольского правителя Кутукуй-хатун раздала всем рождественские подарки²⁹. По мнению номуловедов Н. Крадина и Т. Скрынниковой, организация массовых праздников, на которых накопленные богатства демонстративно раздавались или уничтожались, делалась с целью повышения общественного статуса³⁰. Как отмечают вышеупомянутые исследователи, символический обмен подарками позволял преобразовывать материальные ресурсы в отношения психологической зависимости и престиж, что, в свою очередь, давало возможность получать новые ресурсы и, раздавая их, увеличивать престиж еще больше. Однако, на наш взгляд, такая политическая практика была также процедурой включения в состав монгольской элиты представителей различных монгольских богатых родов и правителей покоренных земель — рус-

²⁵ Из «Летописи» Себастиана // Галстян А. Армянские источники о монголах. С. 29.

²⁶ Селезнев Ю. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. С. 101.

²⁷ Там же.

²⁸ Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи. Время праздников, время казней. Книга о религиозно-политических суевериях и мифологии Монгольской империи. С. 37.

²⁹ Уэзенфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира / пер. с англ. Е. Лихтенштейна. М., 2017. С. 149.

³⁰ Крадин Е., Скрынникова Т. Теорема Чингисхана. Опыт средневековой глобализации. С. 28.

ских, армян, грузин, китайцев, иранцев — мусульман, христиан, буддистов и представителей других народов и конфессий.

Таким образом, на основе вышесказанного с большой долей вероятности можно говорить о том, что, во-первых, «дарообмен» между представителями верховной власти и правителями вассально-зависимых земель, а также представителями монгольской имперской аристократии мог производиться во время дипломатических встреч и праздничных церемоний. Во-вторых, рассматриваемый нами институт являлся неотъемлемой ча-

стью культуры монгольских правителей на протяжении всего XIII века и сохранил свое значение в политических ритуалах и практиках постимперских государственных образований. И в-третьих, «дарообмен» являлся универсальным средством установления отношений между сюзереном и вассалом, выстраивания иерархии власти в империи, а также одним из основных аспектов этнокультурного и этнополитического процесса интеграции покоренных племен и государственных образований в Монгольскую имперскую конфедерацию.

Библиография

Источники:

Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни. История завоевателя мира // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. / Гл. редакторы М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Казань, 2009. Т. 3.

Из летописи Ибнабдезахыръ // Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2-х тт. Санкт-Петербург., 1884. Т. 1.

Из «Летописи» Смбата Спарапета // Галстян А. Армянские источники о монголах. М., 1962.

Из «Летописи» Себастаци // Галстян А. Армянские источники о монголах. М., 1962.

Иоанн де Плано Карпини. История монголов, именуемых нами татарами // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. / Гл. редакторы М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Т. 3. Казань, 2009. Т. 3.

Киракос Гандзакец. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. Отв. ред. М. О. Дарбинян-Меликян. М.-Л., 1976.

Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб, 1872.

Сокровенное сказание: монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un niγuᠰa tobᠰiyan*: Юань чао би ши, монгольский обыденный изборник / С. А. Козин. М.; Л., 1941.

Смбат Спарапет. «Летопись» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. / Гл. редакторы М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Т. 3. Казань, 2009.

Текст договора, заключенного между Мунке-ханом и царем Гетумом I // Галстян А. Армянские источники о монголах. М., 1962.

Литература:

Аверкиева Ю. П. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки. М., 1974.

Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007.

Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань, 2016.

Лихоманов К. В. Средневековая культура «Обмена дарами» в интерпретации А. Я. Гуревича // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 7. Ч. 1.

Крадин Е., Скрынникова Т. Теорема Чингисхана. Опыт средневековой глобализации // Журнал «Родина». 2006. № 9.

Кривошеев Ю. В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб., 1999.

Селезнев Ю. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2017.

Селезнев Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV веках. Воронеж, 2013.

Уэзенфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира / пер. с англ. Е. Лихтенштейна. М., 2017.

Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи. Время праздников, время казней Книга о религиозно-политических суевериях и мифологии Монгольской империи. СПб., 2012.

Юрченко А. Г. Хан Узбек. Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб., 2012.

Сведения об авторе

Шишка Евгений Александрович, магистрант Института Истории СПбГУ, главный редактор сообщества «Монголы и Русь», г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история Монгольской империи, европейское книжное искусство XIII–XV вв.

E-mail: zhenyashishka@mail.ru

E. A. Shishka

THE GIFT EXCHANGE WITHIN THE ETHNO-CULTURAL AND ETHNO-POLITICAL DIMENSION OF POWER IN THE MONGOL EMPIRE IN THE XIII CENTURY

Annotation: The report considers one of the main aspects of the ethno-cultural and ethno-political process of integration of conquered tribes and state entities into the Mongol Imperial Confederation in the first half of the XIII century. The author of this work analyzes the semantics of the exchange of gifts between the leaders of different ranks, the rulers of Christian and Muslim States and the Mongol Khan. Gift exchange is considered as a universal means of establishing relations between individuals — suzerain and vassal. The paper also examines how the symbolic exchange of gifts allowed to transform material resources into relations of psychological dependence and prestige.

Keywords: Mongolian Empire, ethnicity, semantics, Khan.

References

Sources:

Ala ad-din Ata Malik ibn Mukhammed Dzhuveyni. Istoriya zavoovatelaya mira [History of the conqueror of the world] // Istoriya tatar s drevnejshikh vremen v 6 tt. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII — seredina XV v. / Gl. redaktory M. A. Usmanov, R. S. Khakimov. Vol. 3. Kazan', 2009. (In Russian).

Iz letopisi Ibnabdezakhyr [From the Chronicle of Ibnabdezakhyr] // Tizengauzen V. G. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoj Ordy v 2-kh tt. Vol.1. Saint-Petersburg.,1884. (In Russian).

Iz «Letopisi» Smbata Sparapeta [From the Chronicle of Smbat Sparapet] // Galstyan A. Armyanskie istochniki o mongolakh. Moscow, 1962. (In Russian).

Iz «Letopisi» Sebastatsi [From the Chronicle of Sebastatsi] // Galstyan A. Armyanskie istochniki o mongolakh. Moscow, 1962. (In Russian).

Ioann de Plano Karpini. Istoriya mongolov imenuemykh nami tatarami [History of the Mongols called by us Tatars] // Istoriya tatar s drevnejshikh vremen v 6 tt. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII — seredina XV v. / Gl. redaktory M. A. Usmanov, R. S. Khakimov. Vol. 3. Kazan', 2009. (In Russian).

Kirakos Gandzaketsi. Istoriya Armenii [History of Armenia] / Translation from ancient Armenian, foreword and commentary by L. A. Khanlaryan. Resp. editor M. O. Darbinyan-Melikyan. Moscow-Leningrad, 1976. (In Russian).

Letopis' po Lavrent'evskomu spisku [Chronicle of the Lavrentievskiy list]. Saint-Petersburg, 1872. (In Russian).

Sokrovennoe skazanie: mongol'skaya khronika 1240 g. pod nazvaniem Mongol-un niruča tobčijan: Yuan' chao bi shi, mongol'skiy obydenyy izbornik [Secret legend: the Mongolian chronicle of 1240 under the name Mongol-un niruča tobčijan: Yuan ciao bi shi, the mongolian ordinary selection] / S. A. Kozin. Moscow-Leningrad., 1941. (In Russian).

Smbat Sparapet. «Letopis'» [Chronicle] // Istoriya tatar s drevnejshikh vremen v 6 tt. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII — seredina XV v. / Gl. redaktory M. A. Usmanov, R. S. Khakimov. Vol. 3. Kazan', 2009. (In Russian).

Tekst dogovora, zaklyuchyonnogo mezhdru Munke-khanom i tsaryom Getumom I [The text of the contract concluded between Munk Khan and King Getum I] // Galstyan A. Armyanskie istochniki o mongolakh. Moscow, 1962. (In Russian).

Researches:

Averk'eva Yu. P. Razlozhenie rodovoj obshchiny i formirovanie ranneklassovykh otnoshenij v obshchestve indejtssev severo-zapadnogo poberezh'ya Severnoj Ameriki [Diversity of related communities and public relations on the northwest coast of North America]. Moscow, 1974. (In Russian).

Gurevich A. Ya. Izbrannye trudy. Srednevekovyy mir [Selected Works. The medieval world]. Sankt-Peterburg, 2007. (In Russian).

Zolotaya Orda v mirovoj istorii. Kollektivnaya monografiya [Golden Horde in world history. Collective monograph]. Kazan', 2016. (In Russian).

Likhomanov K. V. Srednevekovaya kul'tura «Obmena darami» v interpretatsii A. Ya. Gurevicha [Medieval culture of "Exchange of gifts" in the interpretation of A. Ya. Gurevich] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. No 7. Ch. 1. Tambov, 2016. (In Russian).

Kradin E., Skrynnikova T. Teorema Chingiskhana. Opyt srednevekovoy globalizatsii [Genghis Khan's theorem. The experience of medieval globalization] // Zhurnal «Rodina». No 9. 2006. (In Russian).

Krivosheev Yu. V. Rus' i mongoly. Issledovanie po istorii Severo-Vostochnoj Rusi XII–XIV vv. [Russia and the Mongols. A study on the history of North-Eastern Russia XII–XIV centuries]. Saint-Petersburg, 1999. (In Russian).

Seleznev Yu. V. Russkie knyaz'ya pri dvore khanov Zolotoy Ordy [Russian princes at the court of the khans of the Golden Horde]. Moscow, 2017. (In Russian).

Seleznev Yu. V. Russkie knyaz'ya v sostave pravyashchej elity Dzhuchieva Ulusa v XIII–XV vekakh [Russian princes in the ruling elite of Dzhuchiev Ulus in the XIII–XV centuries]. Voronezh, 2013. (In Russian).

Uezenford Dzh. Chingiskhan i rozhdenie sovremnogo mira [Genghis Khan and the birth of a modern world] / trans. from English E. Liechtenstein. Moscow, 2017. (In Russian).

Yurchenko A. G. Elita Mongol'skoj imperii. Vremya prazdnikov, vremya kaznej. Kniga o religiozno-politicheskikh sueveriyakh i mifologii Mongol'skoj imperii [The elite of the Mongol empire. The time of holidays, the time of executions A book about religious and political superstitions and mythology of the Mongol Empire]. Saint-Petersburg, 2012. (In Russian).

Yurchenko A. G. Khan Uzbek. Mezhdru imperiej i islamom (strukturny povsednevnosti). Kniga-konspekt [Khan Uzbek. Between empire and Islam (structures of everyday life). Synopsis book]. Saint-Petersburg, 2012. (In Russian).

About the author

Shishka Evgeniy Alexandrovich, master's student of the Institute of History of St. Petersburg State University, editor-in-chief of the community "Mongols and Russia", Saint Petersburg (Russia). Research interests: history of the Mongol Empire, European book art of the XIII–XV centuries.

E-mail: zhenyashishka@mail.ru